

Раздел VI ИНФОРМАЦИЯ

Part VI. INFORMATION

УДК 74.261.7

НОВАЯ КНИГА ПО ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

М. М. Эпштейн (Санкт-Петербург)

Автор дает рецензию новой книге по философии образования, посвященной актуальным проблемам и перспективам развития гуманизации образовательного процесса. В статье проводится краткий критико-конструктивный анализ содержания книги В. Ю. Пузыревского «Очерки философии гуманистического образования» и исследуется роль этой философии в современных отечественных философско-педагогических исследованиях.

Ключевые слова: гуманистическое образование, лично значимое образование, альтернативность, эмпатия, эколого-эмпатическое миропонимание, гносеодрама.

A NEW BOOK ON PHILOSOPHY OF EDUCATION

M. M. Epstein (St-Petersburg)

The author presents a review of a new book on the philosophy of education devoted to the topical problems and prospects of the development of humanization of educational process. In the article there is given abrief critical-constructive analysis of the content of the book by V. Ju. Puzyrevskii named «Essays on the Philosophy of Humanistic Education», and there is considered its role in the modern domestic philosophical-pedagogical studies.

Key words: humanistic education, personally significant education, alternativeness, empathy, ecological- empathic world understanding, gnoseodrama.

Совсем недавно петербургское издательство «Лема» выпустило в свет книгу В. Ю. Пузыревского «Очерки философии гуманистического образования» [1]. В ней рассматриваются философские, психологические и педагогические проблемы теоретических и эмпирических оснований ме-

© Эпштейн М. М., 2012

Эпштейн Михаил Маркович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры образовательного менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: alteredu@mail.ru

тодологии и практики гуманистического образования. Книга рассчитана в основном на студентов и аспирантов гуманитарных вузов, педагогов, философов, психологов и всех, кто глубоко интересуется проблемами модернизации содержания образования.

Основная цель, которую ставит автор, состоит в более четком и углубленном обозначении контуров практико-ориентированной философской методологии гуманистического образования, имеющего хоть и солидную, но зачастую дискретную, слабо концептуализированную и институциализированную традицию в педагогической теории и практике. Темы, затрагиваемые в данной книге, имеют не столько системно-аналитический, сколько ценностно-культурологический и общепедагогический характер, хотя и с выходом на конкретные методические разработки и педагогический опыт. Такое сочетание философских идей и практических разработок тем более актуально сейчас, когда идеи инноваций слабо и поверхностно воспринимаются методистами и практическими педагогами.

Структура книги включает в себя предисловие и пять очерков, которые сочетают как научно-теоретический и методический, так и публицистический стили изложения.

В *предисловии* автор касается актуальных проблем содержания образования, которые стимулируют тех, кто занимается философией и методологией образования, а также представителей практической педагогики обратиться к онтологическим и антропологическим основаниям образования, увидеть истоки его гуманизации и дегуманизации, искать пути и способы разработки образовательных технологий, корректирующих дисбаланс между должным и интересным, социально-формальным и лично значимым, коллективным и индивидуальным и т. д.

Определяя важную методологическую роль философии образования в идеях и практиках гуманизации, автор пишет: «следуя принципу междисциплинарной дополнителности, философия образования может проводить не только критику «слишком институциональных» или «слишком иррациональных» методов образования, но и предлагать методологии и экологические ориентиры для создания конкретных социально- и гносеотерапевтических проектов в этой сфере. Эта отрасль философии может предлагать – с учетом мировоззренческих парадигм и историко-культурных контекстов – различные ценностно-методологические «рамки», идеально типизирующие модели организации и технологии образования».

Первый очерк «Альтернативность в образовании» включает статьи пропедевтического характера, посвященные феномену альтернативных стилей в науке и образовании. Рассматриваются как философско-феноменологические, так и историко- и культурно-психологические аспекты данного феномена в повседневной практике и в методологических исследованиях науки и образования. Основное внимание уделено стиливым оппозициям «рефлексия – эмпатия», «абстрактное – чувственное», «научное – духовное», «аналитическое – синтетическое» и т. д. Дается критика существующего положения дел в образовании и выявляются методологические основания для совершенствования дидактики в русле гуманистической педагогики и инновационной образовательной политики.

В данном очерке также отмечается, что для дидактики гуманистического образования стили-ролевой подход может быть важен тем, что позволит наметить пути ролевого проживания разных стилей как в модусе существования «быть», «знать глубже» (Э. Фромм), так и модусе существования «иметь», «иметь больше знаний», разных стилей в коллективном и индивидуальном обучении, в когнитивно центрированном и лично-стно центрированном и так далее. Такое «проживание» стилей является условием внутренней мотивации учащихся и их «пред-понимания» сложных явлений и процессов окружающего мира. Чтобы не бояться подлинно быть, быть открытым себе и миру, нужно тренироваться в проживании разных стилей бытия и сущего, духовного и материального. Осознанное принятие, оставление и следующее принятие роли способствуют этому.

В первом очерке кратко рассматривается также и институциональный аспект феномена альтернативности в образовании на примере авторских школ и таких отдельных направлений, как вальдорфская, феноменологическая, театральная, экологическая педагогика т. д.

Второй очерк «Проблемы философии и методологии личностно значимого образования» состоит из статей, посвященных концептуальным основам и возможностям проектирования образовательных технологий в русле личностно ориентированного подхода. Проблема потери личностной значимости образования рассматривается последовательно от онтологических, гносеологических и социокультурно-коммуникативных аспектов до психолого-педагогических, методических и практических.

В очерке обращается внимание на ситуацию разрыва между онтологическими основаниями философской методологии образования и общепотребительной теорией и практикой педагогики. Выявляются причины такого разрыва и их последствия, затрудняющие видение сущности гуманизации образования, препятствия к осмысленной реализации программ по воспитанию толерантности.

Указывается, что педагогам нужна помощь со стороны философов и для того, чтобы разобраться в идеях и путях модернизации содержания образования, которые предлагает правительство. Здесь, по мнению автора, можно рассматривать проблемы оценки качества, индивидуализации обучения, профилизации старшей школы, здоровьесберегающих технологий и т. д. Чтобы их понять и проанализировать альтернативные решения, нужен новый подход, позволяющий увидеть широкий культурный и глубокий экзистенциальный контекст. Нужна философско-методологическая связка практик из этого контекста с конкретными практиками школ. Нужно чаще в педагогических вузах, институтах повышения мастерства и в педагогических СМИ показывать онтологические, философско-антропологические и культурно-психологические основания отдельных педагогических практик и методов, дабы в дальнейшем не потерялся бытийный смысл образования как творческого самосозидания личности».

В методологическом аспекте «философии надежды» (Э. Блох) и гуманизации образования специально рассматривается феномен инновационности. В идеально-типическом плане речь идет о полезности «утопических» моделей как альтернатив, задающих масштаб измерений тех или иных

образовательных инноваций. В качестве примера рассматривается авторская модель эколого-эмпатического миропонимания.

В третьей очерке «Эмпатия и социализация» рассматривается феномен эмпатии и его роль в гуманизации образования сквозь призму современных философских, культурологических и психолого-педагогических исследований.

В частности, отмечается, что философский анализ мира эмпатии позволит наметить пути интеграции знаний о данном феномене, обозначить методологические ориентиры для дальнейших гуманитарных исследований в этой области, что является особенно актуальным для теории и практики современного образования, эколого-этического и эстетического воспитания, формирования идеологий общественно-политических движений в защиту детства и окружающей среды, социальной работы, различных движений за развитие человеческого потенциала, групп личностного роста.

Автор, видя перспективы продуктивных исследований эмпатии, отмечает, что уже сейчас ее воспитательная эффективность в искусстве и психотерапии свидетельствует о ее огромном конкретно-практическом гуманистическом потенциале.

Потребность в гносеотерапевтическом способе познания мира, в эколого-эмпатическом миропонимании, согласно автору, уже давно назрела в современном школьном образовании, но еще слабо осознается учителями и представителями педагогической науки. А ведь именно эмпатический способ познания мира может выполнять профилактическую функцию в чрезмерно предметно-центрированном, зачастую бессмысленно калькулирующем мышлении и формально-деятельностном образовании. Такая профилактическая функция одного из методических элементов образовательного процесса особенно необходима при возрастающих информационных перегрузках и увеличивающемся темпе обучения, когда наблюдается общий рост случаев невротических расстройств и дидактогений у учащихся, испытывающих трудности в обучении.

Профилактическая ценность тренинга эмпатии в школе оказывается особенно актуальной теперь, когда человечество пытается избавиться от агрессии, религиозного экстремизма и терроризма, межэтнических конфликтов и войн, когда продолжает расти подростковая преступность и наркомания.

Особо обращается внимание на «гносеотерапевтическую функцию эмпатии», которая ценна и тем, что придает образованию и фасилитационно-недирективный, и композиционно-структурированный характер, приближая его к такому синтетическому виду искусства, как театр. Эмпатический элемент привносит новое организационно-композиционное начало, способствующее достижению этико-эстетического и психотерапевтического эффекта в едином воспитывающем познавательном процессе. Эмпатия, согласно автору, является особым способом познавательного действия; в такой организационно-педагогической форме, как гносеодрама, она выполняет мотивационно-эвристическую и растехнизирующую функции по отношению к рутинным способам обучения, то есть она как бы деконструирует их ради экологизации ситуации познания, ради гуманизации методов постижения мира. Тем самым эмпатия способствует станов-

лению нового стиля мышления у учащихся, стиля, который может быть назван *гносеоэкологическим*. Этот стиль мышления позволяет человеку находиться в рамках «подлинного бытия». Человек с таким стилем мышления способен творчески выстраивать свою жизненную стратегию, оперативно и гибко приспосабливаться к изменяющимся условиям повседневной жизни, не разрушая в себе позитивный нравственный стержень, осуществлять растехнизацию навязываемых ему неэкологических способов познания и бытия, стремиться к позитивному самовосприятию и самосозиданию, к чувственному пониманию и сопереживанию проблем другого.

Четвертый очерк «Фасилитация как личностный педагогический навык» посвящен рассмотрению особой, личностно-профессиональной позиции педагога в гуманистическом образовании. Первоначально дается критический анализ традиционных стереотипизированных ролей учителя, а также существующих социально-педагогических программ по воспитанию толерантности. Сущность же иной личностно-профессиональной позиции раскрывается автором в аналитическом сравнении педагогических ролей «мастера» и «профессионала», «фасилитатора» и «предметодателя», «транслятора» и «созидателя». Акцент ставится не столько на традиционном («как» и «чему» учить), сколько на экзистенциальном («кто» учит).

В статьях очерка отмечается, что в современных условиях глобальной информатизации общества учитель уже не является, как прежде, уникальным носителем, транслятором знаний. Знания становятся все более и более доступными для широких масс. В связи с этим задача учителя заключается в том, чтобы быть чутким к малейшим познавательным интересам учащихся, быть помощником в организации путей нахождения и переработки этих знаний с учетом личных интересов школьников и инновационных перспектив развития общества. «Что значит быть чутким и открытым к интересам учащихся? – задается вопросом В. Ю. Пузыревский. В его понимании это, прежде всего, означает освоение особой культуры внутренней работы над своим личностным ростом, освоение навыков самовосприятия, самопринятия и самоанализа, а на основе этого – навыков понимания мотивов, чувств и мыслей других людей. Учитель должен обрести авторитет и доверие у учащихся не через реализацию собственной жажды власти и психологического манипулирования, а через искреннее стремление помочь детям обрести осознаваемую ими самобытность, творческую индивидуальность, меру свободы и ответственности в коллективной деятельности. Радость от самостоятельных открытий, личностно и социально значимых достижений как собственных, так и учащихся – вот наиважнейший импульс профессионального вдохновения и роста учителя.

Особенность педагогических компетентностей в подлинном личностно ориентированном образовании, как указывается в очерке, состоит в том, что предполагается включение в их состав специальных метанавыков педагога-фасилитатора. То есть речь идет о таких развиваемых способностях педагога, которые позволяют ему создавать социально-терапевтическую, здоровьесберегающую, толерантную и мотивационно значимую образовательную среду. Эти метанавыки являются ключевыми элементами помогающего обучения как наиважнейшего личностно-профессионального качества учителя». «Метанавыки» фасилитатора относятся не столько

к его чувствам, возникающим во время работы, сколько к *осознанию* этих чувств и использованию их энергии в помощь учебно-познавательному процессу. В качестве же методологического ориентира предлагается обратить внимание на процессуальный подход, где эти навыки более подробно прописаны с точки зрения практики психотерапии и конфликтологии.

Пятый очерк «Педагогическая феноменология образовательной среды» включает не только размышления автора над возможностью продуктивного использования феноменологического и герменевтического подходов в практике, в частности школьного образования, но и конкретные методические разработки, уже апробированные в последние годы и дающие хороший образовательный эффект.

Так, в очерке представлены методологические основы деловой игры «Журналист» (проект «Зеркало для региона»), дидактической игры-тренинга «Экологический вернисаж, или Путешествие с рамками», серии межпредметных интегративных «погружений» из опыта обучающего центра «Участие» (Санкт-Петербург).

Например, проект «Зеркало для региона» представляет собой серию деловых игр «Журналист», основная задача которых состоит в том, чтобы с помощью увлекательных и практико-ориентированных исследовательских методов начать решать проблему отчуждения современных подростков от изучения исторического, культурного, экономического и природного наследия и развития своего региона (села, города, района). Приобщение подростков к повседневной жизни региона через активную и увлекательную социальную аналитику деловых игр, по мнению автора, позволит решать проблему деятельного проявления гражданской инициативы в развитии местного самоуправления и демократизации региональной молодежной политики. Смысл в том, чтобы посмотреть на окружающий социальный или природный мир без заранее заданной культурно-стереотипной установки, посмотреть социально-феноменологическим способом наивного сознания («здесь и сейчас»). В этом, по мнению автора, и наблюдается особый эффект образовательной включенности участников в постижение различных социальных феноменов.

Заслуживает внимания и раздел очерка, посвященный методологии межпредметной учебной интеграции, реализующейся в такой укрупненной дидактической форме, как «погружение». Основная цель таких «погружений» – развитие у учащихся целостного мировосприятия. При этом, по мнению автора, остаются еще игровая эмоционально-познавательная среда и сотворчество как ключевые педагогические условия «погружения», но акцент делается на способах – в основном герменевтических – познания таких феноменов природы и культуры, которые раскрывают свою глубину и многообразие лишь при единовременном синтезе различных наук и обыденных культурных представлений.

Подводя итог краткому обзору содержания разделов книги В. Ю. Пузыревского, следует отметить, что в отличие от других работ такого же рода в данной монографии:

– более конкретно и глубоко представлены некоторые традиционные философские проблемы гуманистического образования, которые, как правило, прежде рассматривались лишь в психолого-педагогическом ракурсе;

– дан необходимый для методологии образования концептуальный анализ эмпатии как психологического и социокультурного явления, а также «эмпатического понимания» как основного метода гуманизации образования;

– представлен новый ракурс гуманистической дидактики с точки зрения авторской концепции эколого-эмпатического миропонимания и технологии «гносеодрама», что раскрывает сущность личностно значимого образования для потенциальных разработчиков методик и практиков;

– обозначены концептуальные контуры для рассмотрения особой фасилитационной (поддерживающей) роли педагога как базовой психолого-педагогической и мировоззренческой характеристики личностно ориентированного подхода в школьном образовании;

– в качестве примеров приведены оригинальные педагогические методики в рамках феноменологического и герменевтического подходов в гуманистическом образовании.

Книга В. Ю. Пузыревского выдержана в стиле философских очерков, что не позволяет говорить о попытке выстроить стройную и исчерпывающую систему, однако за счет углубленного разбора отдельных важных компонентов проблемы гуманизации образования открывает новые эвристические аспекты, полезные для разработки методологии и методик данного направления в педагогике. Гуманитарная же междисциплинарность очерков позволяет автору представить не только контуры онтологических и социокультурных основ гуманизации образования, но и конкретных методических путей ее практического воплощения. Поэтому недостаточная системность отчасти компенсируется ценностно-смысловой целостностью подхода.

Особого внимания заслуживает то, что автор задает новый дискурс гуманистической дидактики с точки зрения оригинальной концепции эколого-эмпатического миропонимания и технологии «гносеодрама», что раскрывает сущность личностно значимого образования для потенциальных разработчиков методик и практиков. В монографии разрабатывается практическая философия, связывающая фундаментальную онтологию образования с апробацией соответствующих методик в реальной практике школы. Конечно, автор находится еще только в начале исследовательского пути, на даже задумки имеют эвристическую ценность и представляют практический интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Пузыревский В. Ю.** Очерки философии гуманистического образования. – СПб. : Лема, 2011. – 230 с.

Принята редакцией: 20.01.2012